

Махмудова Камила Гаджимурадовна**Makhmudova Kamila Gadzhimuradovna**

аспирант Дагестанского государственного педагогического университета

PhD student, Dagestan State Teacher's Training University

ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**PRIORITIES OF MODERN REGIONAL CULTURAL POLICY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN****Аннотация:**

Региональная культурная политика представляет собой комплекс идеологических и эмпирических положений, которые необходимо осуществлять через образование, просветительство путем привлечения научных, социально-организационных, государственных и общественных институтов в целях углубленной инкультурации населения. Автор отмечает сложность социально-культурных условий Республики Дагестан, выражающуюся в одновременном существовании разнонаправленных процессов: глобализационных, консервативных традиционалистских, радикально-религиозных. Мозаичность социально-культурной картины отражает и различную конфигурацию в многоуровневой идентичности современных дагестанцев. Определяя векторы региональной культурной политики, важно принимать во внимание историко-культурную специфику, а также систему ценностных приоритетов, в которой органично совмещены глобальные тенденции и местные особенности. В статье выделены главные направления региональной культурной политики Республики Дагестан, среди которых повышение уровня эстетического и культурного образования населения Дагестана, сохранение традиционной культуры, сотрудничество с регионами Российской Федерации в целях культурного обмена и диалога культур.

Ключевые слова:

культурная политика, региональная культурная политика, Республика Дагестан, историко-культурная специфика региона, фестиваль, проектирование в области культуры.

Summary:

The regional cultural policy represents a set of ideological and empirical provisions which need to be carried out through education, enlightenment by involving scientific, social and organizational, state and public institutions for in-depth enculturation of the population. The author notes the complex social and cultural environment of the Republic of Dagestan characterized by the simultaneous multidirectional processes: globalization, conservative traditionalist, radical religious ones. The mosaic social and cultural pattern reflects the different configuration of the multilevel identity of the modern Dagestanis. To define vectors of regional cultural policy, it is important to take into account the historical and cultural peculiarities as well as a system of value priorities in which global trends and local features are seamlessly integrated. In the author's opinion, the key tasks of regional cultural policy in the Republic of Dagestan are to increase the level of aesthetic and cultural education of the Dagestan population, preserve traditional culture, and cooperate with other Russian regions to provide cultural exchange and dialogue of cultures.

Keywords:

cultural policy, regional cultural policy, Republic of Dagestan, historical and cultural peculiarities of the region, festival, design in the field of culture.

В современном мире интерес к проблеме регионов, и в частности к локальным вопросам региональной культуры, связан с новым соотношением глобального и регионального в мировом контексте [1, с. 147]. Регион, по определению В.Ю. Дукельского, – «это вполне реальное территориальное единство, возникающее как результат длительного взаимодействия природно-географических, культурно-исторических и социально-экономических факторов» [2, с. 11].

Вопросам теории и практики культурной политики в масштабе государства и отдельного региона посвящен целый ряд отечественных [3] и зарубежных [4] исследований. В числе основных целей культурной политики государства и регионов авторы называют создание максимальных условий для реализации человеком творческих способностей и удовлетворения культурных потребностей [5, с. 13].

Отдельного внимания заслуживают процессы регионализации, происходящие в российском пространстве. Процесс регионализации обусловил появление регионов, относительно самостоятельных и представляющих собой особые культурные и социально-экономические образования. В масштабах страны формируется региональный дискурс, который выражается в диалоге развернутых пространств, концепций, языков, идентичностей. Можно предположить и отличительные региональные особенности, обусловленные ценностными нормами, культурной, политической, идеологической нагрузкой, поведенческими моделями. Регионообразующие факторы в совокупности формируют региональную культуру. Процесс регионализации в области культуры основан на таких факторах, как социальная среда проживания и обитания человека, этнокультурная составляющая, историко-культурный потенциал.

Пространство региона – это уникальные особенности природного ландшафта, этническое многообразие, широкая языковая палитра, что в совокупности формирует особую многоуровневую структуру культурной идентичности. Региональная культура, основанная на местных этнокультурных традициях и связанная с культурой страны, представляет собой специфический синтез разных этнических культур, интегрированных в культуру региона.

Одним из важных направлений исследований в современной культурологии является проблема взаимодействия культуры и политики, при этом консолидирующим фактором социальной жизни выступает политика, отражающая многообразие культурных интересов народа и региональное своеобразие. Культурная политика региона и государства – «система мероприятий и форм в отношении состояния и развития культуры, социальной интеграции и консолидации этносов». На уровне региона культурная политика «осуществляется механизмами культурно-исторической преемственности на основе этнического духовного опыта, уважительного отношения к отечественной культуре, ее истории, традициям» [6, с. 116].

На региональном уровне процессы и тенденции культурной жизни имеют более выраженный характер в сравнении с глобальным (т. е. в масштабе страны) уровнем. Региональная культура имеет ярко проявляющуюся специфику, уникальность. На уровне региональной культуры более выраженными оказываются проблемные точки социально-культурного процесса. В связи с этим закономерно, что система приоритетов культурного развития, которая органически связывает учет глобальных тенденций и местных особенностей, должна формироваться на региональном уровне.

Исследователями определено проблемное поле для разработки стратегии культурной политики, актуальное для различных регионов России [7, с. 80–81]. Прежде всего это практика социально-культурного проектирования, в том числе развитие проектов, инициируемых общественными организациями. Важным условием эффективной культурной политики также является создание творческой атмосферы в регионе посредством активизации негосударственных структур, таких как культурно-просветительские общества, национально-культурные центры, центры досуга, ориентированные на различные возрастные и социальные группы. При этом необходимо учитывать все социальные группы и категории населения, обеспечивая равные возможности и доступ к культурным ценностям: предполагается, что это обеспечит рост «культурного слоя» и расширение культурно-творческой деятельности различных слоев населения. Следующим условием эффективной культурной политики является поддержка – материальная и человеческая – «элитных» субъектов социально-культурной самодеятельности, которые для населения региона являются своеобразными референтами, определяющими статус, уровень культурной жизни региона. Сохранять своеобразие полиэтнической культуры региона, предоставляя право свободного культурного самоопределения и самовыражения различным этническим группам, способствовать взаимообогащению и диалогу всех этнических культур региона – еще один фактор позитивной культурной политики. Развитие межрегиональных культурных контактов с территориями, имеющими общие культурно-исторические традиции, и с регионами, связанными миграционными потоками, – одно из перспективных направлений в культурной политике региона. Например, для Дагестана это Азербайджан (культурное пограничье Южного Дагестана), Чеченская Республика (общие культурно-исторические традиции), Ставропольский край (миграционные потоки). Наконец, финансовое условие – оптимизация расходов на неэффективные учреждения культуры и переход на финансирование целевых социально-культурных проектов и программ, внедрение системы грантовой поддержки, договорно-контрактных отношений с культурно-досуговыми учреждениями.

Если государственная культурная политика определяет интересы государства в национальном масштабе, то стратегия развития культуры на уровне региона складывается с учетом культурного потенциала территории, интересов и приоритетов различных категорий населения. При этом необходимо учитывать и специфику региона: «Основные направления региональной культурной политики формируются в соответствии не только с культурной ситуацией, но и с социально-экономическим и политическим положением в регионе» [8, с. 17]. Мы солидарны с В.В. Кургузовым, который отмечает, что сложность формирования культурной политики требует от регионов учета множества факторов, среди которых – региональный менталитет, региональная идентичность, ценностные ориентации, культурно-образовательный, интеллектуальный уровень населения и управленческой элиты региона [9, с. 13].

«Если модели культурной политики, как основанные на историко-культурной специфике, так и исходящие исключительно из анализа современной ситуации, предназначены в основном для внутрирегионального потребления, то культурные проекты, ставшие брендами территории, моделируют ее специфику во внешнем пространстве» [10, с. 33]. Так, например, крепость Нарын-Кала сегодня культурный и туристский тренд Дагестана, без которого уже невозможно представить себе данный регион.

В условиях социально-политических и этнокультурных трансформаций Республики Дагестан особое значение приобретает разработка стратегии региональной культурной политики, направленной на формирование актуальной культурной среды.

Социокультурная картина Дагестана в настоящее время представляет собой сложную комбинацию культурных слоев: этническая и политико-экономическая клановость; полиэтничность, воздвигаемая в разряд цивилизационных признаков; разные направления ислама; количественное преобладание сельского и маргинальность городского населения. Сложность усиливается неослабевающим влиянием патриархальных, общинных структур, которые доминируют над гражданскими, что в целом создает препятствия при формировании гражданской идентичности. В многоуровневой идентичности современных дагестанцев переплелись этническая, религиозная (конфессиональная), региональная, государственная (российская) идентичность. Социологические исследования, проводимые с целью определения религиозной идентичности дагестанских народов в структуре социальной идентичности, показали значительное преобладание религиозного фактора [11]. Примечательно, что он не уступает этническому фактору, который традиционно считается доминирующим в многоуровневой структуре идентичности дагестанцев.

В данных условиях необходимо построить стратегию региональной культурной политики таким образом, чтобы она обеспечила функционирование актуальной культурной среды, в которой органично сосуществуют традиционная этнокультура, религиозная поликонфессиональная культура, а доминирующим компонентом культурной среды является культура современного индустриального мира. Соответственно, приоритетными проектами учреждений культуры должны быть художественные проекты, аккумулирующие достижения культуры европейской цивилизации. В данном направлении работает Дагестанская государственная филармония, по инициативе которой в течение нескольких лет реализуются регулярные фестивали академической музыки «Порт-Петровские ассамблеи», «Дагестанские фанфары», «Творческие пересечения». Специальные проекты, направленные на поддержку профессионального музыкального образования, – «Студенты консерваторий России на сцене Дагестанской филармонии», Региональный музыкальный фестиваль юных исполнителей. Активно развивается гастрольная деятельность отечественных и зарубежных музыкантов. Сегодня на волне активных обсуждений и выработки стратегии региональной культурной политики, разработки нового федерального закона о культуре особенно актуальным становится изучение явления фестиваля как площадки, объединяющей людей, места формирования вкусов и ценностных приоритетов, передачи основ культуры – главной связующей скрепы государства.

В 2017 г. правительством Республики Дагестан принята государственная программа «Реализация государственной культурной политики Российской Федерации в Республике Дагестан на период 2017–2025 гг.». В Программе определены главные задачи развития культуры республики, среди которых: повышение значения и роли культурного наследия народов России, Дагестана в социально-экономическом и социокультурном развитии республики, создание условий для развития культурно-познавательного туризма; развитие всех видов культурной деятельности и связанных с ними индустрий; расширение и поддержка международных культурных и гуманитарных связей; утверждение в обществе положения о высокой социальной ценности просвещения; модернизация отрасли культуры республики на основе внедрения современных информационных технологий; преодоление межведомственной разобщенности и налаживание единой системы ответственности за результаты реализации культурной политики [12].

В Дагестане в настоящее время актуализируется интерес населения к культурному наследию. Данная тенденция связана в том числе с открытием во всех муниципалитетах республики центров традиционной культуры, использованием названных центров в качестве площадок для реализации культурных проектов, проведения концертных программ, мастер-классов. Параллельно происходят увеличение филиалов Национального музея РД, численный рост музейных посещений. В республике популярен инициированный Министерством культуры РД проект «Культура – детям Дагестана». Данный проект предполагает максимальное привлечение детей республики, прежде всего проживающих в сельской местности, к культурному пространству современного города. Согласно проекту, детей привозят в столицу республики Махачкалу для посещения драматических и оперных постановок, музейных экспозиций, филармонических концертов. В течение выходного дня дети успевают приехать в город, посетить одну из культурных площадок и организовано вернуться домой. Благодаря проекту «Культура – детям Дагестана» значительно увеличились показатели посещаемости музеев и воскресных концертов филармонии. Интерес к этнической истории, культурным практикам позволяет говорить о необходимости развития культурной среды на основе актуализации памяти места, в том числе через разработку и реализацию проектов, направленных на поддержание регионального своеобразия.

Каждое из представленных направлений государственной программы «Реализация государственной культурной политики Российской Федерации в Республике Дагестан на период 2017–2025 гг.» устремлено на решение первоочередных задач в области культуры и действует в единстве историко-культурных и социально-экономических особенностей республики. Тем не

менее анализ Госпрограммы позволяет определить ключевые проблемы развития названных процессов, например, такие как недостаточное финансовое обеспечение поддержки и развития сферы культуры, недостаточный уровень роста кадрового потенциала работников социокультурной сферы.

Выстраивать стратегию культурной политики региона необходимо с учетом анализа социальной и культурной самоидентификации населения. Соответственно, важно принимать во внимание высокий религиозный фактор современной молодежи, тяготение к традиционному укладу, в целом – к преобладанию традиционной культуры в системе ценностей. Вместе с тем нельзя не учитывать важность включенности в актуальный общемировой контекст, что предполагает сохранение пространства светской культуры, развитие городской культуры, приобщение молодого поколения к системе ценностей, сформированной в пространстве европейской цивилизации.

Таким образом, приоритетами современной культурной политики Республики Дагестан мы видим следующие:

- повышение уровня эстетического и культурного образования населения Дагестана;
- развитие городской культуры;
- сохранение и поддержка традиционной культуры автохтонных народов республики;
- финансовое обеспечение реализации программ и культурных проектов;
- активное сотрудничество с регионами Российской Федерации в целях культурного обмена и диалога культур;
- включение региона в мировой культурный контекст.

Ссылки:

1. Хлыщева Е.В. Специфика региональной культуры // *Фундаментальные проблемы культурологии* : в 4 т. / отв. ред. Д.Л. Спивак. СПб., 2008. Т. IV. Культурная политика. С. 146–158.
2. Дукельский В.Ю. Региональная культурная политика: в поисках оснований // *Музей и регион* / отв. ред. А.В. Лебедев ; сост. В.Ю. Дукельский. М., 2011. С. 11–36.
3. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 418 с. ; Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (лекции 1–3) [Электронный ресурс] // *Культурологический журнал*. 2010. № 2. URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/20.html&j_id=3 (дата обращения: 05.03.2018) ; Горлова И.И. Культурная политика в современной России: региональный аспект : учеб. пособие. Краснодар, 1998. 320 с. ; Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика современной России: соотношение этнического и национального. Изд. 3-е, доп. М., 2016. 260 с.
4. Mikaelyan M. Expansive Cultural Strategy in the Periphery of Europe. Example of Tenerife Arts Space and Castelo Branco Cultural Centre // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 144. 3rd International Conference on Arts, Design and Contemporary Education (ICADCE 2017). <https://doi.org/10.2991/icadce-17.2017.7>
5. Кургузов В.В. О политике в области культуры (к проблеме культурологического ликбеза) // *Региональная культурная политика* : материалы междунар. симп. (12–14 сент. 2014 г.) : в 2 т. / науч. ред. Д.Ш. Цырендорджиева. Улан-Удэ, 2014. Т. I. С. 13–18.
6. Антонова М.С. Культурная политика в контексте региональной полиэтничности // *Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2010. № 190. Современные проблемы межкультурных коммуникаций. Вып. 4. Восток – Запад. С. 116–122.
7. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования : учеб. пособие. СПб., 1997. 260 с.
8. Дукельский В.Ю. Указ. соч. С. 17.
9. Кургузов В.В. Указ. соч. С. 13.
10. Дукельский В.Ю. Указ. соч. С. 33.
11. Шахбанова М.М., Нурилова А.З. Специфика проявления религиозной идентичности дагестанских народов // *Вестник Института истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН*. 2015. № 1 (41). С. 141–151.
12. Реализация государственной культурной политики Российской Федерации в Республике Дагестан на период 2017–2025 гг. [Электронный ресурс] : гос. прогн. Респ. Дагестан // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500201706280011?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 05.03.2018).

References:

- Antonova, MS 2010, 'Cultural policy in the context of regional polyethnicity', *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, No. 190, Iss. 4, pp. 116-122, (in Russian).
- Astafyeva, ON 2018, 'Cultural policy: theoretical concept and management activity (lectures 1-3)', *Kulturologicheskiy zhurnal*, No. 2, viewed 05 March 2018, <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/20.html&j_id=3>, (in Russian).
- Avanesova, GA & Astafyeva, ON 2004, *Social and cultural development of Russian regions: self-management mechanisms and regional policy*, monograph, 2nd ed., Moscow, 418 p., (in Russian).
- Dukelsky, VYu (comp.) & Lebedev, AV (ed.) 2011, 'Regional cultural policy: search for basis', *Muзей i region*, Moscow, pp. 11-36, (in Russian).
- Gorlova, II 1998, *Cultural policy in modern Russia: a regional aspect*, manual, Krasnodar, 320 p., (in Russian).
- Khlyshcheva, EV & Spivak, DL (ed.) 2008, 'Specific features of the regional culture', *Fundamental'nyye problemy kulturologi*, St. Petersburg, vol. IV, pp. 146-158, (in Russian).
- Kostina, AV & Gudima, TM 2016, *The cultural policy of modern Russia: the ratio between ethnic and national components*, 3rd ed., Moscow, 260 p., (in Russian).

Kurguzov, VV & Tsyrendordzhieva, DSh (ed.) 2014, 'On the cultural policy (concerning the cultural illiteracy)', *Regional'naya kul'turnaya politika: materialy mezhdunar. simp. (12–14 sent. 2014 g.)*, Ulan-Ude, vol. I, pp. 13-18, (in Russian).

Markov, AP & Birzhenyuk, GM 1997, *Fundamentals of social and cultural design*, manual, St. Petersburg, 260 p., (in Russian).

Mikaelyan, M 2017, 'Expansive Cultural Strategy in the Periphery of Europe. Example of Tenerife Arts Space and Castelo Branco Cultural Centre', *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, Vol. 144. 3rd International Conference on Arts, Design and Contemporary Education (ICADCE 2017). <https://doi.org/10.2991/icadce-17.2017.7>

Shakhbanova, MM & Nurilova, AZ 2015, 'The specific nature of the religious identity of the Dagestani peoples', *Vestnik Instituta istorii, arkhologii, etnografii DNTS RAN*, No. 1 (41), pp. 141-151, (in Russian).